

зойдя от творца на землю, опять возвращается к нему; уважительное отношение к знанию, культивируемое священным писанием ислама — Кораном; отсутствие в исламе ортодоксального канонизированного вероучения.

Неоплатоническая космология — форма утонченной рационализированной геофании, которая в своих фундаментальных положениях совпадает с исламским мировоззрением. При сопоставлении этих взглядов возникает мысль рассмотреть учение пророка Мухаммеда не только как религиозное, литературное, поэтическое, но и как философское. Благодаря очевидному влиянию европейского эллинистического неоплатонизма оно превратилось в мировую религию.

Ю. Е. СМАГИН

ПЛАТОНИЗМ И НОВАЯ НАУКА

Практически все теории, разработанные в Новое время, были унаследованы от античности. Представители новоевропейской науки от Н. Коперника до Г. Галилея искали творческого вдохновения в идеях Платона, его предшественников-пифагорейцев и последователей-неоплатоников. Новая наука унаследовала и поиск совершенных и вневременных математических форм, незримо пребывающих вне реального мира; и веру в то, что движения планет образуют некоторые правильные геометрические фигуры; и недоверие по отношению к кажущемуся хаосу эмпирических небес; и убежденность в том, что истинное решение загадки планет необходимо должно обладать красотой и изящной простотой; и уверенность в присутствии в Космосе Божественного Разума и связи славы Божественного с небесным планом бытия. Основанием рационалистической физики Р. Декарта и всей коперниковско-платоновской парадигмы являлась геометрия Евклида, который был неукоснительно последовательным приверженцем платонизма и основывал собственные научные изыскания на платоновских принципах. Новый научный метод, обоснованный И. Кеплером и Г. Галилеем, соответствовал положению пифагорейцев о том, что язык физического мира есть язык чисел; именно на этом строилось убеждение в необходимости проверять количественными измерениями (в форме эксперимента) любые эмпирические наблюдения и любые выдвигаемые гипотезы. Новая наука по преимуществу имеет своим основанием платоновскую иерархию уровней действительности (хотя и не всегда явно выраженную), согласно которой материальная природа — многообразная и вечно изменчивая — подчиняется общим законам и началам, пребывающим вне конкретных явлений и вещей. Новая наука унаследовала также платоновское учение о рациональной умопостигаемости миро-космического порядка и благородное стремление человека к познанию истинно-сущего. Тем не менее именно платоновские воззрения, видоизменяясь в историко-философском временном контексте, привели к появлению новой научной парадигмы, натурализм которой не оставлял места таинству и мистике, т. е. пифагорейско-платоновские математические формы не обожествлялись.

В пифагорейско-платоновской традиции представления о силе и могуществе математики как магического ключа — открывающего все тайны мироздания — подкрепждались новыми открытиями в сфере естествознания. Однако ученые, мыслители и философы Нового времени оказались в весьма парадоксальной ситуации: как и каким образом математика, с ее изящной сообразностью, гармонией и

последовательностью, соотносится с миром чувственно-воспринимаемых вещей и явлений?

После И. Ньютона большинство новоевропейских ученых полагали, что действие математических законов в природе выражает собой определенную механическую тягу природных сил к совершенно правильной соразмерности, которая не имеет никакого мистического и тайного смысла сама по себе. Теперь в данной соразмерности все реже и реже видели проявления идеальных форм, постижение которых человеческим разумом, как считали во времена античности, приближает к постижению Божественного Разума. Иными словами, математический порядок оказался просто «заложеным в природе вещей» или, возможно, в природе человеческого разума, а потому его понимание платонизмом как света, источник которого находится в вечном и неизменном царстве чистого духа, уходит в прошлое. Законы природы, вероятно, неподвластные времени, теперь обрели собственное материальное основание, не связанное ни с какой трансцендентной причинностью. Поэтому к платонизму в целом стали относиться как к не заслуживающему внимания в контексте современного научного образа мысли, поскольку теперь ориентация новой науки на количественные данные и показатели предполагала лишь однозначно материалистическое толкование мира.

Столкнувшись с очевидными и неоспоримыми успехами механистического естествознания, все идеалистические устремления платоновской метафизики — вечные эйдосы, трансцендентные уровни бытия, в которых пребывает истинная сущность и истинный смысл, божественная природа небес, пронизывающее мироздание духовное начало, религиозное значение познания и эпистемы — оказались обреченными на интеллектуальное забвение. Парадоксальность ситуации заключалась и в том, что с наступлением Нового времени учения Платона и Аристотеля словно бы отодвинулись на второй план по сравнению с теми учениями, которые были преданы по преимуществу забвению во времена поздней античности и в эпоху Средних веков: это и атомизм Левкиппа-Демокрита, и космология Филолая, Гераклита и Аристарха, и радикальный скептицизм Пиррона и Секста Эмпирика. Тем не менее учения и идеи этих древнегреческих философов были заново открыты в эпоху Возрождения и Нового времени, что в конечном итоге способствовало устранению предыдущей иерархии, преобладавшей в научном мире, при этом некоторым идеям суждено было оказать весомое и значительное влияние на научно-теоретическую и общеполитическую направленность новоевропейской науки и дальнейший путь ее развития. Можно с уверенностью утверждать, как ни парадоксально это звучит, что мировоззрение Новой науки, не принимавшее платоновского мировосприятия, имело своей предпосылкой именно философию Платона.

С. А. МАХОТИН

ЧИСЛО И КОГИТО. РАЗЛИЧЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ. ПЛОТИН И ДЕКАРТ

Предварительные замечания

Для начала нужно коснуться обоснованности нарушения исторической привычки мыслить «процесс самопознания исторического абсолютного духа» в терминах тавтологии, указания на одно место, одну «умную вещь» — вещь как единство,

© С. А. Махотин, 2005